

Ratio economica: Как построить университет

Константин Сонин

20.05.2008, 90 (2112)

Россия — одна из тех стран, для которых «догоняющий» элемент в экономическом развитии — ключевой. Все прорывы последних 200 лет — и рывок второй половины XIX в., и бурный рост начала 30-х, и успешное начало XXI в. — были связаны прежде всего с активным заимствованием не только технологий, но и новых, более совершенных организационных структур. Область, в которой мы заимствуем пока недостаточно, — высшее образование. А между прочим, за последние 20 лет несколько европейских стран серьезно изменили положение дел в этой области, сознательно избрав стратегию заимствования. В гуманитарных науках (экономике, политологии, истории) два важных европейских примера — это Европейский университет во Флоренции и Университет Помпеу Фабра в Барселоне.

Пример барселонского университета особенно важен. Университет Помпеу Фабра был создан в 1990 г. — испанскому правительству хотелось преодолеть отставание от ведущих европейских центров в гуманитарных науках. (Сам Помпеу Фабра, в честь которого был назван университет, был лингвистом, специалистом по каталонскому языку.) Сейчас, через 18 лет после основания, экономический факультет Помпеу Фабра — в первой десятке европейских факультетов экономики, а выпускники аспирантуры работают в ведущих вузах мира. (Даже в далекой Москве есть выпускник Помпеу Фабра — профессор Высшей школы экономики Карстен Шпренгер.)

Почему пример Помпеу Фабра так важен? Создание экономических факультетов — крайне острая задача для нашей страны. И речь идет не только о новых федеральных университетах, создающихся по первому указу нового президента. Перед существующими университетами стоит, по сути, та же задача: создание факультетов экономики с нуля. Достаточно сказать, что факультет экономики МГУ, ведущего вуза в стране, не входит в первые 500 исследовательских центров в Европе (и, значит, в первую тысячу в мире) ни по какой мыслимой метрике — ни по публикациям работающих там исследователей, ни по индексам цитирования — важному показателю академической активности, ни по выступлениям на крупных международных конференциях. (Надо сразу оговориться, что речь не идет о качестве выпускников МГУ — оно очень высокое; однако оно определяется не столько тем, что студенты получают в вузе, сколько тем, что в МГУ поступают самые сильные ребята в стране.) Несколько лет назад руководство МГУ предприняло попытку исправить ситуацию, создав новый факультет экономики — Московскую школу экономики МГУ, однако результаты, похоже, оказались плачевными.

А ведь секрет построения исследовательского университета состоит в том, что никакого особенного секрета нет. На стандартные вопросы есть стандартные ответы. Как обеспечить независимость профессоров от администрации? Нужно создать совет для каждого факультета из специалистов в соответствующих областях, не имеющих отношения к университету. Идеально, если есть возможность привлечь для этого ученых с мировым именем, имеющих постоянные позиции в ведущих вузах мира. Как сразу создать критическую массу исследователей на новом месте? Не пожалеть ни материальных, ни политических ресурсов для привлечения нескольких звезд из-за границы. В случае Помпеу Фабра таким человеком стал знаменитый гарвардский профессор Андреу Масколлел, испанец по происхождению. (В аналогичной ситуации во Франции экономический факультет в Тулузе формировался вокруг другого гарвардского профессора — Жан-Жака Лаффона, звезды не меньшего калибра.) Позже к Масколлелу присоединились специалист по теории роста Хавьер Сала-и-Мартин из Колумбийского университета, макроэкономист Хорди Гали из Нью-Йоркского университета и профессор финансов Хайме Вентура из

МТИ — испанцы по происхождению, уже получившие постоянные позиции в своих американских университетах. У России тоже есть «экономическая диаспора» — потенциальный источник людей, вокруг которых будут формироваться новые факультеты. Конечно, Андрей Шлейфер — ведущий представитель «русской диаспоры» (он является самым цитируемым экономистом в мире) может не подойти — его работа в качестве советника российского правительства в начале 90-х вызвала противоречивые отклики. Однако против кандидатур Ильи Сегала из Стэнфорда, Михаила Голосова из МТИ, Олега Цывинского из Гарварда, Андрея Шевченко из Мичиганского университета, Юлия Санникова из Беркли какие могут быть возражения? Не очень понятно, какие стимулы могут заставить их поменять позиции в ведущих вузах мира на неизвестность в российском вузе, — так в этом и состоит вызов для ректоров вузов и наших политиков: эти стимулы найти.

Создание независимых экспертных советов и приглашение звезд — только начало большого пути. Следующий шаг в Помпеу Фабра состоял в активном найме молодых испанцев, только что закончивших ведущие аспирантуры мира. (Конечно, приличный факультет не станет нанимать своих выпускников сразу после окончания аспирантуры.) Впрочем, для наших это все еще впереди. А урок Помпеу Фабра состоит не только в том, каким именно способом был в короткие сроки построен современный исследовательский университет. Главный урок состоит в том, что он может быть построен. Надо только очень захотеть.

 Автор — профессор Российской экономической школы

Опубликовано по адресу: www.vedomosti.ru/newspaper/article/2008/05/20/148800